

— Ты чего на меня уставился? — Лу Линью почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, обернувшись, увидел, что Лин Цинфэн украдкой поглядывает на него.

— Впервые делю постель с кем-то другим, непривычно, — оправдываясь, ответил Лин Цинфэн.

— Не верю.

Лин Цинфэн промолчал.

Лу Линью продолжил:

— В военном лагере тебе не будут каждый раз выделять отдельный шатёр. Ты просто положил на меня глаз и хочешь воспользоваться тем, что наследный принц уснул, чтобы творить что вздумается.

Лин Цинфэн молча откинул одеяло, собираясь встать с кровати.

Кто бы мог подумать, что это движение заденет какие-то струны в душе Лу Линью. Он обхватил себя руками и с преувеличенным ужасом закричал:

— Только не подходи ко мне! Я не из этих, не по мужчинам! Помогите, насилуют!

— Если такой смелый, кричи громче, — отозвался Лин Цинфэн.

Лу Линью, хихикнув, опустил руки:

— Раз ты просишь кричать громче, я должен слушаться?

Он кричал нарочито приглушённо, опасаясь, что если служанки снаружи услышат, по дворцу поползут слухи, будто Наследная принцесса настолько неистова, что заставляет наследного принца кричать от боли.

Поняв, что перегнул палку с шутками, Лу Линью протянул руку, притянул Лин Цинфэна обратно и снова укутал в одеяло, заодно коснувшись пальцем цветка персика у него на лбу:

— Спи давай, нечего глазами хлопать.

— Мгм.

Лин Цинфэн был ошеломлён тем, что его обхватили за талию и буквально втащили обратно. Он

боялся, что если откроет рот, сердце выскочит из груди, поэтому ответил лишь сухо и сдержанно.

Однако Лу Линъю не унимался:

— Почему ты такой послушный? Может, у тебя и правда есть на меня виды?

Лин Цинфэн снова промолчал.

— Эй-эй, не вставай, я ошибся, ошибся! Лежи спокойно.

Увидев, что Лин Цинфэн снова потянулся к одеялу, Лу Линъю поспешно прижал его к кровати, вцепившись в него и в постельное белье, точно осьминог. Подняв взгляд, он снова увидел на его лбу тот самый изящный цветок персика.

— Слушай, Генерал, этот цветок у тебя на лбу настоящий или нарисованный?

Лу Линъю спросил это просто из любопытства, но уши Лин Цинфэна мгновенно вспыхнули. Конечно, настоящий. Это у Янь-эр он был нарисован. Но Лин Цинфэн ни за что на свете не признался бы в этом, поэтому холодно ответил:

— Без комментариев.

— Тц, я ведь твой супруг, ничего со мной не случится, если расскажешь.

Проворчав это, Лу Линъю отпустил его и лёг на место.

Когда Лин Цинфэн услышал слово супруг, его дыхание едва не остановилось. Но, немного успокоившись и понимая, что Лу Линъю просто мелет чепуху, он пришёл в себя:

— Ваше Высочество, не стоит разбрасываться такими словами. Как только мы найдём Янь-эр, нам всё равно придётся поменяться обратно.

— Ты же сам сказал, что она ушла с другим мужчиной? С чего это она решила, что может уходить и возвращаться, когда вздумается? Никаких замен.

Лин Цинфэн поджал губы:

— Я мужчина.

Если бы вместо него замуж вышла другая девушка, это ещё можно было бы объяснить, но он — как это понимать?

— А когда ты садился в свадебный паланкин, ты почему не думал о том, что ты мужчина? — фыркнул Лу Линъю. — Раз уж начал играть роль женщины, лучше придерживайся её до конца, иначе я завтра же отправлюсь к Императору с жалобой.

— Хорошо, будь по-твоему.

Лин Цинфэн смотрел на полог кровати, и на душе у него было беспокойно. Зачем Лу Линъю настаивает на таком?

На рассвете следующего дня Лин Цинфэн тихо поднялся, покинул дворец, переоделся в официальное облачение и отправился на утренний доклад. Выпросив месяц отпуска, он наконец сменил одежду и вернулся во дворец.

Едва он переступил порог, как увидел, что Лу Линъю уже встал и сидит за обеденным столом с крайне недовольным видом.

— Где ты шлялся с самого утра? Тебе хоть капли есть дело до меня, твоего супруга?

<http://bllate.org/book/20498/2042727>